

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

АКАДЕМИК
МЕЖДУНАРОДНОЙ
И РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИЙ ТРАНСПОРТА,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Владимир Александрович
Персианов

ПРЕЗИДЕНТ
ЕВРО-АЗИАТСКОГО
ТРАНСПОРТНОГО
ИННОВАЦИОННОГО ЦЕНТРА
Станислав Степанович
Гончаренко

После развала Советского Союза экономика России была отброшена на несколько десятилетий назад, и в связи с продолжающимся ухудшением ситуации идет напряженная работа по поиску выхода страны на траекторию восстановления и интенсивного развития всех сфер жизнедеятельности государства. Мировой исторический опыт показывает, что единственным путем достижения этой сверхсложной и многоплановой задачи является приведение в действие всех имеющихся резервов – человеческих и материальных. Эти резервы должны быть напрямую связаны с конкурентными преимуществами страны, главное из которых – земля и ее ресурсы. Наша страна обладает 44% мировых запасов черноземов.

Неравномерная по ширине полоса плодородных земель протянулась от западных сухопутных границ до Японского моря на востоке. В XIX веке изобилие сибирского и алтайского зернового клина, дающего самую лучшую твердую пшеницу, привело к установлению Челябинского тарифного перелома, повышающего железнодорожный тариф на хлеб при перевозках из Сибири в европейскую часть страны. Сделано это было для того, чтобы не подавить, не ликвидировать в результате конкуренции хлебопашцев в европейской части России. Хлеботорговцев привлекала не только низкая цена, но и высокое качество твердых сортов зауральской пшеницы.

Одновременно на фоне богатых урожаев зерна в Сибири шел бурный рост животноводства, маслоделия, производства других продуктов скотоводства. Однако и они не могли поглотить всё выращиваемое зерно, вследствие чего излишки сибирского хлеба были направлены на экспорт в Европу. Чтобы избежать транзита через центральные и южные хлебопашеские районы европейской части, перевозку ограничили узким транспортным коридором до Архангельского порта, применяя специальный сквозной железнодорожный тариф. Так продолжалось до тех пор, пока дешевый хлеб из Америки, Австралии, Аргентины не стал сбивать цену на хлеб из России. Понижению конкурентоспособности российского хлеба в Европе способствовало также установление на него в Германии высокой ввозной пошлины.

Тем не менее Россия вполне способна стать великой экспортной зерновой державой без ущерба для своих внутренних потребностей. Однако работа зерновой промышленности России должна быть направлена в первую очередь на внутренний рынок и только излишки можно направлять на экспорт. Именно так происходит распределение зерна в ведущих зерновых странах.

В настоящее время у России имеется мощнейший, но пока не задействованный конкурентный потенциал для завоевания товарной ниши на национальном и международном рынках – продукты промышленного скотоводства: коровье масло, мясо, сало,

шерсть, яйца, птица. Производство зерна и обширные пастбища позволяют России повсеместно восстанавливать и наращивать численность крупного рогатого скота, выращивать многомиллионные отары овец. При акценте на развитии отечественного животноводства многократно возрастет ассортимент продукции, экологически чистой, здоровой, изобильной; появится сырьевая основа для выпуска одежды из шерстяных тканей, а также кожевенной продукции, а земля получит нужные для восстановления плодородия органические удобрения. Также следует учесть, что затраты на производство продукции легкой и пищевой промышленности очень быстро окупаются.

Сейчас по поголовью овец и коз Россия при столь обширной территории находится лишь на 16-м месте в мире, хотя природные условия позволяют ей возратить себе место в лидирующей четверке стран, ведь потенциал Республики Калмыкия еще не раскрыт. В шерстяной отрасли Россия за последние 20–25 лет потеряла лидирующие позиции. Доля российских шерстяных тканей в общемировом производстве за период с 1993 по 1998 год уменьшилась с 6,8 до 1,3%. При разработке товарной ниши нужно учесть, что шерстяные ткани наиболее востребованы в прохладном и сыром климате, то есть основная потенциальная территория спроса на данный товар располагается в России, Европе, за исключением ее южных территорий, а также в США и Канаде. К сожалению, снижающийся технологический потенциал является сдерживающим фактором роста производства натуральных тканей и швейной продукции из них. В мире безусловными лидерами в производстве шерстяных тканей длительное время являлись Италия, Китай и Япония, при этом Италия и Япония практически не имеют собственной сырьевой базы. Россия находилась на 4-м месте.

Незаслуженно забытой, не используемой Россией товарной нишей на отечественном и мировом рынке является лен. Лен – практически единственное растительное сырье для текстильной промышленности, которое может в значительных объемах выращиваться в нашей стране. Конкуренентоспособность льняного волокна и получаемых из него тканей обеспечивается рядом его уникальных свойств: гигроскопичностью, воздухопроницаемостью, прочностью нити, малой электризуемостью, большой устойчивостью к многократным стиркам и др. Сопряженной продукцией при производстве льна-долгунца являются льносемена, из которых получают льняное масло технического назначения и диетическое лечебно-пищевое. Потребителями льняного лечебно-диетического масла могут стать примерно 6% населения – около 8 млн человек. Сопутствующим продуктом в производстве льняного масла является жмых, спрос на который практически неограничен не только в среднесрочной, но и в долгосрочной перспективе. Как известно, отечественное животноводство постоянно испытывает дефицит протеина в кормах, из-за чего их расход на единицу продукции значительно возрастает. Жмых, полученный из 1 т льносемян, дает возможность сбалансировать по протеину 4,5 т кормового ячменя и уменьшить его расход на единицу животноводческой продукции на 1,4 т.

В начале прошлого века из 1,5 млн га мировых посевных площадей льна и 700 тыс. т производства льноволокна большая часть принадлежала России. От продажи льна за рубежом российская казна ежегодно получала до 90 млн рублей золотом. Тем не менее производство льноволокна, начавшее сокращаться еще в последней четверти XIX века, в течение XX века в России неуклонно снижало объемы с 500 тыс. т в начале века до 200 тыс. т в середине и до 20–30 тыс. т к его концу. Сегодня Россия производит лишь 5% товарного льноволокна от мирового его производства, притом что спрос иностранных производителей на ткани из русского льна ежегодно растет на 10–12%, а Россия имеет земли для его выращивания. Наша страна также является экспортером семян льна. В Дании и Италии они используются для откорма скота и в пищевой промышленности. Спрос на семена льна и масло из них в мире растет даже быстрее, чем спрос на льняные текстильные изделия.

Между тем уникальность свойств льна способствует быстрому развитию льняной отрасли в Китае. В настоящее время Китай занимает 1-е место в мире как по засеваемым площадям льна, так и по производству льняного волокна и льняных изделий. В период с 2000 года по настоящее время площадь, занимаемая льном, в Китае увеличилась с 100 тыс. до 130 тыс. га, то есть почти на 30%, производство льноволокна выросло в 1,5 раза и составило более 500 тыс. т.

Еще большие перспективы у России в обувной отрасли. Производство обуви в 1990-е годы было резко свернуто. К 1997 году оно упало до 33 млн пар и долго держалось на этом уровне. Поэтому Россия вынуждена экспортировать обувь. В то же самое время производство обуви в мире развивается. Его мировой объем в данной отрасли достиг 12,1 млрд пар в 2010 году. В России производство обувной продукции в 2007–2009 годах сохранялось низким – всего лишь 0,3% мирового уровня.

В соответствии со своими климатическими особенностями Россия, Европа и частично США и Канада являются основными рынками сбыта для российской обуви. У России имеются возможности для масштабного развития животноводства, благодаря которому можно и нужно не только загрузить все существующие ткацкие, швейные и обувные предприятия, но и создать большое количество новых в восточной части страны – в Сибири и на Дальнем Востоке, обеспечив работой массу российских граждан. Россия должна стать одной из ведущих стран мира в указанном сегменте продукции. Для реализации естественных конкурентных преимуществ при формировании российских товарных ниш на мировом рынке необходима четкая установка предельно высоких целевых рубежей. Темпы роста должны прослеживаться из разницы начального состояния и требуемой перспективы, с учетом уровня мировых конкурентов.

Сравнивая запланированные в Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года объемы выпуска продукции (натуральных тканей, кожтоваров и обуви), реализуемые возможности зарубежных конкурентов, а также показатели выпуска тканей и обуви в советский период, следует признать,

что представленные стратегические рубежи легкой промышленности требуют кардинального пересмотра в сторону резкого увеличения. Необходима разработка принципиально новой стратегии развития как легкой (текстильной, обувной) промышленности, так и основной для нее сырьевой базы – животноводства. Необходимо также принципиальный пересмотр позиций производства льна и продукции из него.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ЗЕМЛИ И НАРОДА РОССИИ

Цель государственной политики заключается в создании условий для резкого повышения эффективности сельскохозяйственного производства всех форм организации, налаживании взаимовыгодного сотрудничества между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней. Сейчас о развитии сельского хозяйства ведется много разговоров, поступает много предложений, как это сделать, подчас весьма ценных. Однако в тени остается один важный вопрос, способный оказать принципиальное влияние на выбор путей возрождения сельского хозяйства, в первую очередь села, и на его основе всего аграрно-промышленного сектора российской экономики. Речь идет о создании агропромышленных объединений нового кластерного типа. Их организация на региональном и районном уровнях с участием научных организаций и учебных центров, промышленности и аграрных предприятий способна привести к построению нового агропромышленного уклада в стране. Именно в России с ее обширной территорией и одновременно относительно скромной численностью населения такой уклад позволит каждому человеку добровольно, с выгодой для себя и своей семьи участвовать в обоих процессах – промышленном и сельскохозяйственном.

Плотное заселение в других странах создает жесткую конкуренцию за каждый земельный участок. Нехватка территории вынуждает возводить упирающиеся в небо дома-иглы, занимающие минимум пространства, и выдавать это не как вынужденную меру, а как особо интересные эстетические решения, рекламировать их как перспективные и достойные для подражания везде и всюду. В России подобного земельного дефицита нет. Города нашей страны изначально строились светлыми, а базовые нормативы соблюдались до периода уплотнения городской застройки, до появления моды на скученные ряды пятиэтажек, посаженных на укороченные для экономии трубы водопровода, теплоснабжения, водоотведения. Но сейчас в России появилась другая крайность – неужоженная и брошенная земля. Создается ошибочное впечатление ненужности для России и ее народа такой большой территории, даже в границах полосы плодородия. Этим провоцируется желание других государств предложить России поделиться своей территорией или хотя бы сдать ее в аренду.

Зарубежные оппоненты и ООН предлагают России начать массовый прием мигрантов из дальних стран (не

из СНГ). Объясняется это старением и недостатком работоспособного населения для содержания пенсионеров. Но такое состояние запустения и забвения – явление временное. Оно прекратится, как только появится государственная политика повышения сельскохозяйственной эффективности всей земли русской, поощрения населения заниматься этим живым общегосударственным делом.

Производственной основой города и по сей день остается промышленность. Закономерным результатом концентрации промышленности в городах стали омертвление рек в Западной Европе, отравление Великих озер в США, кислородное голодание в городах Японии, исчезновение многих видов животных и растений. Крайне острой стала экологическая обстановка и во многих районах нашей страны – на Байкале и Ладоге, в Череповце и Киришах; загрязнены десятки крупных городов.

Село, в свою очередь, было и остается базой растениеводства и скотоводства с большими удобствами и возможностью обрабатывать обширные площади с использованием сельскохозяйственной техники. При этом весомую долю продовольствия вносит сельское подворье, где меньше работает мощная техника и больше ручной труд, хотя и его механизация – дело не только личных, но и государственных интересов.

В сфере развития низовой сети путей сообщения в районах Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока, где сеть железных и автомобильных дорог крайне редкая, имеется много малых рек, но, несмотря на богатый опыт выпуска комфортабельных скоростных судов с малой осадкой, судоходство на них развито слабо. А такие перспективные суда, как тримараны, способные менять глубину осадки, перестали интересовать отечественную промышленность, но оказались востребованными в гражданском и военном судостроении за рубежом. На Крайнем Севере существуют проблемы с зимниками. Десятилетиями применяют устаревший и малоэффективный метод наращивания толщины льда и не используются предлагаемые инновации, не обновляются нормативы, способные повысить надежность переправ, от которых зачастую зависят жизни людей и продолжительность функционирования зимника.

В настоящее время появились новые дорожно-строительные технологии, в том числе на ферментной основе, благодаря которым дорожное покрытие приобретает особую прочность и надежность в любых погодных условиях; что важно, эти технологии более дешевые, чем старые.

Также нуждаются в возрождении малодеятельные железнодорожные линии. Их путь должен пролегать через активно развивающиеся села и поселки городского типа, бывшие погрангородки и т.д. Особенно это касается сибирских и дальневосточных регионов.

Медицинское обслуживание села по сей день остается актуальной проблемой. Даже для жителей районных центров поликлиника и аптека значительно доступнее, чем для жителей сельской глубинки. Здесь не обойтись без комплексной социальной инфраструктуры для каждого села: медицинского пункта, оборудованного для начальной диагностики, в том числе дистанционной, соответствующего персонала, а также транспорта, разме-

щенного в районном центре. Заказ крайне необходимого оборудования способен обеспечить работой массу промышленных предприятий во многих регионах страны.

Крупный город с приходом трудовых мигрантов из сел и малых городов, а также из республик СНГ, стран дальнего зарубежья становится опаснее. В городе образуется избыток трудовых ресурсов, что влечет за собой конфликтные ситуации на рынке труда между местным и приезжим населением. Причем безработица не обеспечивает повышение производительности труда за счет конкуренции, поскольку нет самого места приложения этого труда. Массовое сокращение квалифицированных рабочих мест в реальном секторе экономики не только породило безработицу, но и стало причиной появления скрытого трудового балласта в виде вспомогательных, не производящих материальную продукцию структур типа многочисленной вневедомственной охраны и т.д., а также явного переполнения трудовыми ресурсами банковской, страховой и тому подобных финансовых сфер. Все составляющие трудовой балласт, с одной стороны, лишены возможности повышать материальную основу экономики, а с другой стороны, являются потребителями продуктов питания, остальных материальных средств и предметов жизненного обеспечения.

Перенаселенность становится бичом города. В свободные от работы дни миллионы горожан устремляются за город. За последние четверть века трафик между городом и пригородами вырос настолько, что с перевозками пассажиров общественный транспорт справляется с большим трудом. Требуется всё большая пропускная способность дорог. Тысячи поездов и автобусов переполнены. Стремительно растет парк индивидуальных транспортных средств. Это связано с огромной (ненужной при ином образе жизни) затратой энергии и влечет за собой экологический кризис.

Просчеты в российской государственной транспортной политике последних двух десятилетий привели к транспортному коллапсу в городах-миллионниках. С такой же проблемой за полтора века до этого столкнулся Париж. Ранее, в советское время, учитывалась сравнительная вместимость общественного и личного транспорта. В среднем это соотношение было 30 : 1 в пользу автобусов, троллейбусов, трамваев. Это вызвало резкое снижение скорости движения, а кроме того, резко возросла вероятность дорожно-транспортных происшествий.

Горожане слишком мобильны: в крупных городах подвижность населения достигает 500–600 поездок на одного человека в год, в селах в среднем – от 30 до 60. Но подвижность эта вынужденная, и она порождает новый вид недуга – транспортную усталость, а за ней стоят нездоровье и внутренняя неудовлетворенность. Исследования Института комплексных транспортных проблем показали, что каждые 10 минут поездки людей на работу в переполненных автобусах, трамваях и троллейбусах, плотно набитых вагонах метро и пригородных электричек снижают производительность их труда на 2–3%.

Еще одной серьезной проблемой для большого города (например, Москвы) является эвакуация его жителей в случае чрезвычайной ситуации. Вот к этому на-

ши города совершенно не готовы. Потому ученые-транспортники многие годы настаивают на формировании единой транспортной системы Москвы, качественно большем, нежели сейчас, участии железнодорожного транспорта в перевозке пассажиров как внутри города, так и на связи город – пригород. Нужно резко, в разы увеличить пропускную способность московской транспортной системы. Эта необходимость стала еще более очевидной в последние два десятилетия, когда на работу в Москву устремились миллионы жителей Подмосковья. Электрички и автобусы в часы пик переполнены. Наплыв пассажиров еще увеличивается весной, летом и осенью, когда к круглогодичному потоку добавляются сезонники, сотни тысяч москвичей, выезжающих на дачи и возвращающихся с дач.

Совершенно иначе выглядит село. Экологически чистые воздух, вода и почва, отсутствие тесноты, шума, утомляющего мельтешения движущихся объектов и опасности дорожно-транспортных происшествий, незойливой рекламы делают жизнь сельчанина спокойной и естественной. Однако нынешний труд на селе (в поле, на ферме) должен быть обеспечен качественной сельскохозяйственной техникой, сочетающей одновременно эффективность работы и комфорт работающего.

Преимуществом селян могут стать и бытовые условия. Жилье сельского труженика в крепких, благоустроенных селах удобнее городской квартиры. Одно-двухэтажному дому с небольшим приусадебным участком с коммуникациями уже сегодня многие горожане. Тем не менее миграция населения носит, по существу, односторонний характер – из деревни в город. Деревни находятся на стадии вымирания. При обсуждении проблем города и деревни мало кто говорит о психологическом факторе, а он реален и значим. Совершенно очевидно, что улучшение чисто материальной и бытовой стороны жизни сельского труженика не может решить проблемы деревни, если не будут полностью преодолены остатки и рецидивы пренебрежительного отношения к крестьянскому труду. Необходимо, чтобы и селянин и житель микрорайона сами перестали смотреть на себя как на неудачников, которые в силу неблагоприятного стечения обстоятельств остаются связанными с землей, в отличие от других, способных жить и работать в более высоких сферах, неизменно сопряженных с городом. Нужно сделать так, чтобы жизнь на селе, в малом городе стала престижной, привлекательной. Вводить новые технологии, надежные, комфортабельные сельхозмашины, иные виды оборудования.

Нельзя забывать о том, что сельская жизнь способствует формированию многодетных семей, выращиванию здоровых детей. Дети здесь с малолетства принимают здоровый, степенный образ жизни.

В 1897 году на территории Российской империи проживало 8% тогдашнего населения земного шара, а на долю той части, что соответствует территории нынешней Российской Федерации, приходилось, по различным оценкам, 5,2–5,6% населения планеты. В настоящее время на территории России проживает 2,4% мирового населения. Из-за особой остроты демографической

проблемы Россия должна как минимум вернуться к собственным показателям естественного прироста населения в доперестроечный период (в среднем 10 млн человек за 10 лет).

В Сибири и на Дальнем Востоке данный показатель должен стать еще выше. А значит, степень комплексного обустройства (достойная работа, жилищное и социальное обеспечение, экономическая поддержка) в этих регионах должна стать выше, чем в европейской части страны. Тогда будет приостановлен отток населения из них. Но, чтобы породить новую мощную добровольную волну миграции российских граждан из других регионов на восток, требования к условиям жизни должны стать еще выше. При этом следует учитывать не только трудовую, но и репродуктивную эффективность переселенцев, обустраивающихся на постоянное место жительства. Нужна особая государственная миграционная стратегия, экономические стимулы и ускоренное развитие социальной инфраструктуры на востоке России. К 2030 году численность населения России должна увеличиться на 25–35 млн человек, достигнув 165–175 млн, но никак не 142–145 млн, как прогнозируется правительственными учреждениями.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ

Даже при благоприятных темпах роста Россия по численности населения никогда не приблизится к Китаю или Индии. Это возможно только при повсеместном переходе на малолюдные высокоэффективные технологии. Потому разработка, выпуск и освоение малолюдных технологий – главнейшая задача для России в настоящее время. К ней должны быть подключены Российская академия наук, отраслевые институты, научно-образовательные центры, ведущие научно-промышленные объединения.

Главным полигоном для отработки таких технологий должны стать Сибирь, Дальний Восток, Крайний Север, имеющие грандиозные перспективы для их освоения и развития благодаря сложнейшим природно-климатическим условиям. Поэтому азиатской части России предстоит превратиться из сырьевого основания технологической пирамиды в ее вершину.

В соответствии с концепцией и стратегией производственной специализации каждого региона отечественный агрокомплекс любого уровня должен стать активным игроком не только на местном, но и на федеральном и мировом рынках. Россия при своем потенциале обязана вытолкнуть со своего (и не только своего) рынка генно-модифицированную продукцию. Россия должна захватить продовольственную нишу на любом рынке. И она должна быть устойчивой. Одновременно это нужно расценивать как ответственность России как мировой аграрной державы перед своим народом и перед населением мира. Недопустимо для России оставаться импортером продовольствия при непревзойденных, природой данных условиях и ресурсах.

Именно такой подход должен отражать государственную политику освоения конкурентных продуктовых ниш, к которым в первую очередь относятся зерно, продукты животноводства (мясо, шерсть, кожа), лен, лес.

Если остановиться на призывах и декларациях о необходимости сосредоточить внимание и ресурсы России исключительно на инновационном направлении развития промышленности, то становится понятным, что они являются глубочайшей ошибкой. В Россию хлынули простейшие виды товаров, в том числе дешевая посуда, хозяйственные щетки, строительные шпатели, не только из Китая, но и из Германии, которую никак нельзя назвать слабо развитой в отношении технических инноваций страной.

Заслуживает внимания социологов, демографов и экономистов такого рода явление, как формирование «новой многоэтажной деревни» в форме агрогородков. Стали появляться поселки городского типа с многоэтажными домами, трубами котельных, водопроводами и т.п. На первых порах сельского жителя, истосковавшегося по городским удобствам, эти новшества радовали: не надо заботиться о топливе, водопроводный кран на кухне, имеется всё для отдыха. Слов нет, удобно и на первый взгляд экономично. Правда, с появлением таких поселков колхоз или совхоз должен был взять на себя много дополнительных забот: организовать строительство жилья, содержать его в порядке, поддерживать чистоту на территории поселка и т.д. В небольшом поселке приходилось завозить своего рода коммунальную службу и многое другое.

Недостатки такого расселения, требующего к тому же больших затрат, выявились вскоре со всей очевидностью. Признали, что в большинстве случаев специфике сельскохозяйственного производства полнее отвечает полицентризм в застройке. Проектировщики сделали для себя еще одно важное открытие: модернизация деревенской избы в соответствии с городскими стандартами (каменный фундамент, шиферная крыша, водопровод и т.п.) требует значительно меньше затрат, нежели постройка квартиры в многоэтажном коммунальном доме.

Однако главным принципиальным недостатком, приносящим реальный ущерб и сельскому жителю и общему делу, явилось буквальное отдаление человека от земли, от обрабатываемого поля, от личного приусадебного участка. Без подсобного хозяйства селянин обойтись не может, а потому приусадебный участок у дома ему необходим как воздух. Попытка замены приусадебного участка сараем для содержания скота, построенным напротив многоэтажного дома, выглядит как функциональная ущербность и как вызывающий архитектурный гротеск. Так что создание в сельской местности поселков городского типа не смогло снизить тягу молодежи к уходу из села в город. В то же время деревня, расположенная где-то рядом и занимающая куда более удобные для обработки и лучшие по качеству земли, вырождается. Много хорошей земли пустует или зарастает лесом, много домов остаются необитаемыми.

Исход людей из сел, малых и средних городов, из отдаленных регионов драматичен для любой семьи и опасен для страны, потому что ломает судьбы людей.

Вот основная проблема, которая противодействует делу возрождения земли, страны, а значит, достатку в каждом доме, счастью каждого человека. Но она одновременно указывает, какие гигантские резервы имеются у страны, какая энергия может быть задействована и что для этого нужно делать. При общем порыве и логичном стратегическом управлении Россия в одно-два десятилетия сможет утвердиться в тройке мировых лидеров, удваивая и утраивая ВВП.

Осознание величия собственной страны – чувство не врожденное, а приобретенное созерцанием, внушением, последовательно переходящее в убеждение, в менталитет, в психологическую установку устремлений и действий человека. Совершенно осознанно такое небольшое островное государство, как Англия, стало именовать себя Великобританией, а граждан воспитывать в духе «Британия превыше всего», «Великобритания – владычица морей» (а значит, и мира). В таком великодержавном духе она начала мыслить и действовать с XVII века, с момента, когда стала первенствовать в развитии морского торгового флота и освоении Мирового океана. И сейчас формирование у граждан особого почитания своей страны, воспитание патриотизма – одна из основ образовательной, просветительской части социальной инфраструктуры любого уважающего себя государства.

Уроки величия страны – это не только изучение географических карт в школе, но и поездки по стране. В советский период происходило массовое перемещение народа: ежегодные поездки в отпуск, в командировки по производственной кооперации, поездки выпускников школ в вузы, выпускников вузов к месту работы, молодежи и людей других возрастов на общесоюзные стройки. Внутренний туристический бум тогда захлестывал всю страну. Все ездили, изучали страну, были участниками ее развития, народы и народности познавали друг друга, становились братскими. «Чувство пространства» (по Ф. Ратцелю) развивалось и укреплялось у наших людей естественным образом и с позитивным настроением.

Сейчас всё положительное, что было тогда накоплено, нужно возрождать, совершенствовать, использовать. Это касается и социального обеспечения, и транспорта, и СМИ, и других сфер социальной инфраструктуры. И сами будущие проекты должны сочетать мощную материальную составляющую и не менее мощное положительное психологическое воздействие.

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Приступая к реализации проекта агропромышленной интеграции, нельзя принимать в качестве ориентира отвергнутый жизнью путь создания «многоэтажной деревни» с внешне городскими формами быта. Агроиндустриальные кооперативы рабочих и служащих города и деревни – реальная перспектива для России, и ее всестороннее изучение – важнейшая научная и практическая задача. В таких структурах начинают проступать контуры кластерного подхода, суть которого в прорывном повы-

шении эффективности сельскохозяйственного использования плодородного пространства России за счет развития взаимовыгодной кооперации всех потенциальных продовольственных эшелонов и промышленности.

Необходимо изначально скорректировать реестр базовых составляющих продовольственной безопасности России, чтобы в нем получили официальный статус и село, и города различного масштаба, и городские предместья, и сельскохозяйственные кооперативы (товарищества и т.п.) любого уровня и направленности (садовые, животноводческие, птицеводческие; подсобные хозяйства крупных промышленных предприятий).

Создавая и восстанавливая сельскохозяйственные предприятия, кооперативы с большим количеством мелких селений и разбросанными угодьями, следует, исходя из предлагаемого подхода, не ограничивать, как это было в прошлом, а наоборот, расширять возможность ведения личных подсобных хозяйств, естественно, не снижая эффективности больших полей, крупных животноводческих комплексов.

Чтобы вполне осознать, что представляет собой эта область подсобной деятельности, обратимся к статистике: свыше 35 млн семей колхозников, рабочих и служащих, проживающих в сельской местности в середине 1980-х годов, имели приусадебные участки общей площадью более 8,5 млн га. Было велико и молочное стадо у населения: из 23 млн голов крупного рогатого скота не менее половины составляли высокоудойные коровы. Немало было в домашнем хозяйстве населения и другой живности: свыше 14 млн свиней, 30 млн овец и коз, более 390 млн голов птицы. Вот они, реалии подсобного хозяйства, поставившего не менее 25–30% производимой в стране плодоовощной и мясо-молочной продукции.

Возвращаясь к вопросу выбора оптимальных размеров предприятий в сельском хозяйстве, обратим внимание, что в развитых странах Запада при весьма высоком уровне концентрации промышленного производства аграрный сектор характеризуется решительным преобладанием относительно небольших хозяйств. Наибольший размер предприятий устанавливают исходя не из теоретической оптимальности в использовании машин, материалов и т.д., а из практической возможности охватить данный вид деятельности управлением.

Также нельзя сбрасывать со счетов возможность использования коротких промежутков времени между другими занятиями для работы в своем собственном хозяйстве, как это делают современный крестьянин и члены его семьи. А именно эта возможность во многом и определяет живучесть и эффективность подсобного хозяйства, в котором крестьянин может делать множество полезных дел, гибко соблюдая их последовательность.

Село страдает не столько от недостатка машин, сколько от нехватки людей. Жизнь деревни не сводится только к труду, и она должна быть полнокровной во всех отношениях. Для этого деревня нуждается в достаточном приросте населения, а структура населения по полу и возрасту должна быть нормальной, то есть обеспечивать не только достаточное число механизаторов и доярок, но и возможность создать полноценные семьи,

воспитывать на современном уровне подрастающее поколение в контакте с поколениями отцов и дедов для обмена опытом. Необходимо организовать современное культурно-бытовое обслуживание.

Не отрицая необходимости поставок минеральных удобрений хозяйствам в разумных масштабах, напомним, что мировой и наш собственный опыт последних десятилетий показал опасность, которую таит в себе чрезмерная химизация сельскохозяйственного производства, нанося ущерб качеству продуктов питания, здоровью человека, всей окружающей природной среде.

К сожалению, недостаточно обоснованными оказались предположения некоторых ученых о всемерном развитии специализированных комплексов не только с точки зрения экономики и агротехники, но и с экологических позиций.

Также науке предстоит тщательно изучить все пути воспитания высоко нравственных людей и хороших работников, надежных защитников своего Отечества, пути формирования ответственности за свое и общее дело, исследовать новые формы организации труда, выработывающие чувство хозяина и создающие каждому труженику условия для подлинного творчества и непосредственного влияния на ход производства. А значит, по-новому нужно оценить программы обучения в школах всех ступеней, средних учебных заведениях и вузах.

Необходимо полнее использовать любую возможность обучения подрастающего поколения – и сельского и городского – коллективизму, общинным началам жизни на практике, в процессе выполнения ими «общих дел», и для этого целесообразно использовать наш собственный отечественный опыт. Нужна не только теория, но и пусть маленькие, но практические шаги, а также положительный опыт.

Духовный мир человека, его понимание жизни всё больше определяют эффективность производства. Уничтожение и осквернение природы не только ведет к падению производительности труда сегодня, не только подрывает основы устойчивого роста производства в будущем, но и неизбежно сопровождается нравственной деградацией личности, разрушением ее достоинства.

Если в советский период программа «Время» и другие творческие и познавательные программы акцентировали внимание на передовом опыте, конкретных успехах, заряжали народ оптимизмом и позитивной энергией, то современные телепрограммы фактически деморализуют население, вгоняют его в пессимизм, разрушают положительные установки. Телевидение стало тотальным депрессантом, угнетающим психику, разрушающим целевой настрой человека. Оно одновременно дискредитирует и сам образ России. С помощью СМИ необходимо пропагандировать образ труженика, работающего на земле и для земли. Это и сельский житель, и горожанин – любой из них, непосредственно работающий на земле или создающий новую агротехнику и агрохимию для села, подсобных хозяйств, огородных и садовых участков, для пище- и легпрома, инженер или рабочий, разрабатывающий или производящий транспортные или связные средства, любое другое оборудова-

ние, с равной необходимостью используемое в городе-миллионнике, городской агломерации, на селе, в малом городе, пригороде, а также для обеспечения различной оперативной коммуникационной связи между ними.

Средства массовой информации должны претерпеть значительные изменения. Необходимо пересмотреть роль телевидения для общества. Оно должно быть наполнено примерами положительных героев прошлого и настоящего времени. Пока же этот вид социальной инфраструктуры работает в противоположном направлении.

Просвещение и пропаганда в социальной инфраструктуре являются основополагающими элементами установки целей на развитие страны. Все государства начинали созидательный порыв через ликвидацию безграмотности, развивая социальную инфраструктуру просвещения и образования. В этот процесс включались учителя-добровольцы, подспорьем им были все виды средств массовой информации, вместе они вели активную положительную пропаганду. Как правило, этот импульс бывает особо заметен при возникновении или преодолении катаклизма, переходе к новой социальной формации. В этом случае делается то, что должно подготовить людей, вдохновить их, всколыхнуть их порыв. И наоборот, когда нужно подавить противника, вызвать неуверенность, неустойчивость, пропаганда принимает депрессивную направленность, сворачиваются просветительские мероприятия, образовательный процесс.

Сейчас созидательный информационный импульс наиболее заметен в азиатских странах, которые за считанные десятилетия преобразились, вобрали обширный интеллектуальный и технологический опыт более развитых стран. Они превратились из захудалых окраин мира в региональных лидеров (а Китай и в мирового). Они уже осознают, что для создания конкурентной на мировом рынке продукции уже недостаточно только ликвидации безграмотности, обеспечения возможности получить среднее образование и использования западных отвергнутых технологий. Нужны собственные передовые разработки. Поэтому новые индустриальные страны, а до них Япония, Корея и вся Европа стремятся обеспечить высшим образованием свое население. Для этого понижается или отменяется плата за учебу. Государства развивают социальную инфраструктуру всего образовательного сектора, открывают для всех доступ к высшему образованию. Именно это создает здоровую конкуренцию среди поступающих в высшие учебные заведения, позволяет из большого людского массива сформировать многочисленные специализированные потоки будущих профессионалов, талантливые научные и инновационные школы. Таким образом, все активно развивающиеся страны ускоренно расширяют свою инфраструктуру знаний, поддерживающую социальную инфраструктуру.

КЛАСТЕРЫ И ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ

При хозяйственной активизации сельских регионов и рассмотрении перспектив разработки конкурент-

ных преимуществ каждого из них не возникает вопроса, в каком регионе вводить ту или иную специализацию. Она определяется природно-климатическими и почвенными условиями. Трудовые ресурсы также имеются. Но для этого нужны высокопроизводительные машины, перерабатывающее оборудование, ветеринарное обслуживание, повышение квалификации работников и т.д. Федеральный центр не в состоянии обеспечить потребности каждого региона, каждого предприятия, каждого хозяйства, да еще в сжатые сроки.

Остается единственный путь реализации перспективных замыслов – максимальное самообеспечение внутри отдельного региона, объединение усилий соседних, включая приграничные регионы других стран, что отвечает цели формирования специализированной ниши с использованием конкурентных преимуществ. А это не что иное, как внутри- или межрегиональная кооперация, нацеленная на выпуск готовой продукции сообща, с участием самостоятельных хозяйствующих субъектов, не связанных единой системой управления, распределения ресурсов и т.д. Благодаря совместным действиям общий результат такого объединения значительно превзойдет количественно и – главное – качественно простую сумму результатов каждого из участников. Это ключевой вопрос для обеспечения успеха общего дела, а значит, и каждого региона. Кооперация рассматриваемых субъектов – это кластерный подход, востребованный в современных условиях. Кластеры будут разными в зависимости от местных условий и выпускаемой продукции. Кроме того, каждый из участников одного кластера может вполне являться участником и другого, как, например, машиностроители, которые нужны практически везде. В процессе такой разветвленной кооперации создается соответствующая региональная или даже межрегиональная многопрофильная кластерная платформа.

Наиболее эффективным подходом для построения таких кластерных платформ являются свободные экономические зоны. Этот способ изучен, отработан, используется во всех странах. Наибольшего успеха добились развивающиеся страны, поставившие перед собой амбициозные задачи.

В России специализация многих зон очевидна: есть СЭЗ, обрабатывающая льняную продуктовую нишу, несколько СЭЗ, занимающих ниши мясопродуктов, шерстяных тканей, обуви. Государству же остается давать общие обоснованные направления и обеспечивать опорную и социальную инфраструктуру. Например, в Калмыкии исключительные условия для овцеводства, но острейший дефицит пресной воды. Откачивать воду из Волги нельзя: река и без того мелеет (особенно ее низовье), возникают проблемы с судоходством, актуален вопрос об углублении Волго-Каспийского судоходного канала. А его длина – 101 км! Такое углубление необходимо, чтобы активизировать морскую составляющую международного транспортного коридора Север – Юг. Брать воду из Дона недопустимо: здесь и без того проблемы с прохождением крупных судов. Остается одно – многочисленные глубинные артезианские скважины. Этот вариант Россия с успехом реализовала в Монголии, где была та же проблема. Вот подобные мероприятия – зона ответственности государства.

Кооперирование-кластеризация при промышленно-аграрной перестройке экономики страны – это обширнейшее поле деятельности для теоретиков, практиков, организаторов в сфере экономики, технологий. Бурная хозяйственная деятельность в интенсивно меняющейся внешней среде способствует формированию сильных, деятельных, опытных организаторов любого уровня и профиля. Именно они обеспечат надежность и эффективность сельского хозяйства, промышленности, социальной инфраструктуры и достойное место России в конкурентной мировой среде.